

**ДМИТРИЙ ЛЮТИК, АНДРЕЙ ВАШКЕВИЧ.
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ГРОДНО: ПОДВИГ 20-го
АРМЕЙСКОГО КОРПУСА В АВГУСТОВСКИХ ЛЕСАХ**

Источник публикации:

Первая мировая война в Гродно: подвиг 20-го армейского корпуса в августовских лесах / Дмитрий Лютик, Андрей Вашкевич // Вечерний Гродно. – Режим доступа: <http://vgr.by/home/society/17379-pervaya-mirovaya-vojna-v-grodno-podvig-20-go-armejского-korpusa-v-avgustovskikh-lesakh>. – Опубликовано 24.02.2015. – Дата доступа: 11.04.2015.

«Мне снилось, будто я стою возле августовских лесов и слышу, как близкий мне человек зовет на помощь, он тонет в окнище непроходимых болот, он тонет — я тону, и вот уже не его это голова виднеется над окнищем, а моя собственная, это я сам тону и зову, запрокидываю голову назад, чтобы последний раз дохнуть воздух милого света, в последний раз позвать своего друга на помощь... Я проснулся и понял сразу, что погибающий друг мой — 20-й корпус, окруженный неприятелем, а отклик души моей — отклик на рассказ офицера соседнего корпуса о том, как он мучился, когда слышал пальбу неприятеля, окружившего погибающий корпус...»

Эти слова были написаны писателем Михаилом Пришвиным в Гродно в феврале 1915 года. Именно тогда произошла трагедия, глубоко всколыхнувшая как русское военное командование, так и все общество.

Сто лет назад, в феврале 1915 года, в Августовской пуще под Гродно шли тяжелые бои. В окружение попал 20-й русский корпус под командованием генерала Павла Булгакова.

Угодили в кольцо

В начале 1915-го командующий германскими войсками в Восточной Пруссии генерал Пауль фон Гинденбург разработал операцию по окружению 10-й русской армии генерала Фаддея Сиверса. 7 февраля немцы начали наступление двумя армиями. Генерал Сиверс слишком поздно разгадал замысел противника и приказал своим войскам отступать к Неману и крепости Гродно. Русский фронт был разорван. Правофланговый 3-й русский корпус поспешно отошел в направлении крепостей Ковно и Олита. Фланг русского 20-го корпуса оказался оголенным.

Генерал Булгаков в начале февраля получил приказ отходить к городу Сейны, однако его уже заняли немцы. Тогда корпус начал отступать в направлении Сопоцкин — Гожа с последующим выходом к Гродно. Как проходил отход дивизий 20-го корпуса, можно представить по воспоминаниям очевидцев. Окруженным «приходилось пробиваться то по глубокому (около 1 метра вышиною) снегу, то по топям и оттаявшим болотам. В течение последних дней уже не было речи о каком-либо нормальном продовольствовании и еще того менее о каком бы то ни было отдыхе». Тем не менее корпус, выполняя приказ, двигался по направлению к Сопоцкину. После потери станции искрового телеграфа лишились связи со штабом армии. А в штабе даже не предполагали, где находятся окруженные русские войска.

Уже вечером 16 февраля в Сопоцкин вошли первые немецкие части. Корпус оказался в окружении, однако об этом не знали ни генерал Булгаков, ни его подчиненные. Немецкая пехота попыталась задержать отступающих, однако в жестокой атаке главные силы генерала Булгакова прорвались и даже взяли пленных. Части корпуса, растянувшиеся по лесам длинной колонной, находились в 30 километрах северо-западнее Гродно. Противник стягивал все новые и новые силы. Кольцо сжималось.

Неудачная атака

17 февраля передовые русские части направились к реке Волкушанке. Сейчас по этим местам проходит граница Беларуси и Польши. Немцы сконцентрировали на берегах значительное количество артиллерии и пулеметов. Первая попытка прорыва к

Гродно не удалась. На следующий день генерал Булгаков приказал вновь атаковать в том же месте. 113-й Старорусский полк стремительно атаковал и занял деревню Бортники. Однако его успех не поддержали остальные силы. 116-й Малоюрославский полк попал под фланговый огонь противника и понес большие потери. Солдаты, «окруженные со всех сторон, отказались сдаться и все до последнего были переколоты», — описывает Пришвин. Атака вновь закончилась неудачей.

«Без выстрелов и криков “ура”»

В ночь на 21 февраля был назначен последний прорыв 20-го корпуса. Последний приказ, подписанный генералом Булгаковым, начинался словами: «Войскам корпуса прорываться на Гродно». В приказе указывалось при встрече с противником «атаковать молча, без выстрелов и криков “ура”». До гродненских фортов оставалось всего 15 километров!

Прорыв начался в полночь. Первыми двигались 114-й и 113-й полки. На развилке их лично направлял в бой командующий авангардом корпуса генерал Михаил Чижов. Первые полки ушли в снежную ночь и... после длительного ночного перехода беспрепятственно вышли к гродненским фортам. Казалось бы, направление атаки было выбрано правильно, и русский корпус смог вырваться по свободной от немцев дороге. Но следующий за ними 115-й Вяземский полк задержался. Подошедший полк Чижов в горячке сражения направил в атаку на деревню Старожины, где стояла немецкая батарея. Завязался бой.

Сюда постепенно выходили русские войска, попадая под убийственный перекрестный огонь немецкой артиллерии, которая быстро определила место прорыва. Окруженные русские войска надеялись, на помощь из Гродненской крепости до последнего момента. Однако ее не было. Окончательно с корпусом было покончено около 14 часов 21 февраля. Лишь некоторым солдатам и офицерам удалось поодиночке прорваться в крепость.

«Более 30 000 пленных, 11 генералов, 200 орудий, бесчисленное количество пулеметов и военных припасов досталось в руки германских войск», — подвел итоги этого сражения немецкий историк Розеншильд.

А Михаил Пришвин, бывший в это время в Гродно, оставил более лирическую но не менее грустную зарисовку: «Весь город как-то задавлен войной, вы берете извозчика в гостиницу и не верите, что он доберется. Вокруг везде серые фигуры военных, все эти дни бывших в жарком сражении, с виду они, кто не знает, суровые и недоступные, но стоит вот подойти к любому из них и спросить о решительном моменте встречи его с неприятелем, как на лице его появляется какая-то детская улыбка... Вот это самое, этот свет какого-то детского вопроса тайной нитью соединяет все эти грубые фигуры людей, наполнивших город».

Мальчик-герой

Владимир Лигута, исследователь событий Первой мировой войны

Связь 20-го корпуса с армией и крепостью прервалась в 2 часа утра 15 февраля. Нужно было ее восстановить во что бы то ни стало, дать о себе знать и запросить о помощи. Ни казаки, ни пехотные разведчики не смогли пробраться незамеченными через немецкую цепь. Не пропустили бы немцы и мирного жителя.

19 февраля в небольшом лесном фольварке собрался военный совет корпуса. Один из главных вопросов — установление связи с Гродно.

— У меня есть мальчик-доброволец, который берется выполнить эту задачу, — доложил командир 212-го пехотного Романовского полка порт-артурский Георгиевский кавалер полковник Ерофеев.

— Ну, давайте его сюда, — обрадовался командир корпуса генерал Булгаков.

Мальчик был недалеко, и через несколько минут небольшая фигурка, одетая наполовину в штатское, наполовину в военное, появилась в комнате и щелкнув сноровисто каблуками, замерла перед командиром. Быстрые осмысленные глазенки, как два уголька, задорно блестели на детском личике.

— Здорово, молодец! — приветствовал мальчика Булгаков.

— Здравия желаю, ваше высокопревосходительство! — бойко и радостно прозвучал детский голосок.

— Ну что ж, берешься ты пробраться в Гродно?

— Так точно! — отчеканил мальчик и весь засиял.

— А не боишься? — спросил генерал. — Ночь, немцы...

— Никак нет. Чего же мне бояться? Я надену все штатское. Когда буду проходить через немецкую линию, то стану реветь и скажу немцам, что родители потеряли меня и я иду их искать.

Видно было, что мальчик сгорает от желания выполнить это задание.

Решили не давать ему письменных донесений, чтобы не подвести ребенка в случае обыска... Растолковали задачу, и он точно повторил все, что поручалось доложить в штаб армии или штаб крепости.

— Ну, молодец! Если выполнишь задачу, получишь Георгиевский крест. С Богом! — напутствовал маленького героя генерал Булгаков.

— Счастливо оставаться! — выпалил светящийся от счастья ребенок и, лихо повернувшись кругом, быстро вышел.

Больше мальчика не видели.

В ночь на 21 февраля корпус вступил в свой последний бой, которым закончился тяжелый двенадцатидневный боевой поход из Восточной Пруссии. Попытка пройти незамеченными последнее германское кольцо удалась только авангарду — 114-му Новоторжскому и 113-му Старорусскому полкам, которые прорвались к Гродно.

Главным силам, потерявшим связь с авангардом, не суждено было выбраться из окружения. Около двух часов дня 21 февраля смолкли выстрелы 20-го русского корпуса, погибшего в неравном бою...

Р. С. Только много лет спустя стало известно о судьбе маленького героя. Ему удалось пройти через немецкую цепь, и вечером 20 февраля он прибыл в штаб 10-й армии и рассказал, что его прислал командир, что корпус окружен и просит помощи.

Для командования армии явилось неожиданностью близость 20-го корпуса к Гродно — всего 25 верст. Все знали, что он окружен, что у него закончились боеприпасы и продовольствие, и считали его уже уничтоженным, поэтому рассказ мальчика вызвал сомнения: а не подослан ли он противником, чтобы вовлечь остальные корпуса 10-й армии в августовские леса?

Было решено 21 февраля всем частям армии перейти в наступление на помощь погибающему 20-му корпусу. Но наступление запоздало. Корпуса уже не было. А на страницы его боевой истории попало имя мальчика-героя — 13-летнего добровольца 212-го пехотного Романовского полка Михаила Власова.

По материалам журнала «Военная быль»